

А.В. Осипов пишет: «у приставки “пре-” несколько значений». Любому человеку, владеющему русским языком, это совершенно ясно. Возьмём для примера такие слова, как преодолеть, превозмочь, претерпеть. Но автор выбирает другое значение: прелюбодействовать, ссылаясь при этом на седьмую заповедь Ветхого Завета: не прелюбодействуй. Обратим внимание, что это только лишь перевод на русский язык, как оно звучит по-еврейски, мы не знаем. Кто-то из мемуаристов вспоминал, что И.А. Бунин в разговоре о евангельской статье — *«Не возжелай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его...»* (Исход 20:17) — говорил, что он понимает про жену ближнего, а вот про осла понять не может.

После размышлений о приставке «пре-» в русском языке автор переходит к более широким темам, например о любви к родине и профессионализме и далее — о доброте и излишестве. Оказывается: «Доброта соответствует евангельскому милосердию; излишество в ней невозможно».

Представим себе такую ситуацию: группа отдыхающих на пляже устроила пикник, все выпили, и вдруг с кем-то случился сердечный приступ. Его нужно срочно доставить в больницу. А водитель единственной машины пьян. Юридический вопрос: пьяный водитель садится за руль и везёт больного в больницу или не решается сесть за руль? И там, и там — уголовная статья. Где здесь понятие добра как суммы милосердия? И Фрэнсис Бэкон, утверждавший, что излишество в доброте невозможно (цитата из статьи А.В. Осипова), неправ.

Дальше автор намекает на то, что некий автор книги «Моя борьба» (скромность мешает нам, как и автору, назвать его имя, хотя оно всем известно — Г. М.) будто бы был основателем современной украинской идеологии. Приведём одну небольшую цитату из упомянутой книги: «Евреи считают, что наступила пора сделать последнюю великую революцию. (...) Самым страшным примером в этом отношении является Россия, где евреи в своей фанатической дикости погубили 30 миллионов человек, безжалостно

перерезав одних и подвергнув бесчеловечным мукам голода других, — и всё это только для того, чтобы обеспечить диктатуру над великим народом за небольшой кучкой еврейских литераторов и биржевых бандитов. Однако конец свободе порабождённых евреями народов становится вместе с тем концом и для самих этих паразитов. После смерти жертвы раньше или позже издыхает и сам вампир» (с. 274). Автор этой книги прекрасно понимал и политическую, и нравственно-философскую ситуацию того времени.

Очевидно, что А.В. Осипов «несколько» отклонился от основной темы о приставке «пре-» и перешёл к другой теме, так сказать от прелюбодеяния к любви к родине и власти. Зададим интересный и, возможно, лукавый вопрос: а может быть прелюбодеяние в любви к родине и власти? Ответ — может, но смотря кем и к какой власти и чьё это прелюбодеяние. А.В. Осипов читателю этого не разъясняет, но почему-то ссылается на Брута, убившего Цезаря. Не это ли форма прелюбодеяния к любви к власти?

Дальше автор приводит совершенно неожиданный пассаж о «любви к Пушкину». Оказывается — и Пушкина любить нельзя, так как это тоже разновидность прелюбодеяния. Что уж там говорить о так называемой любви к Богу? А.В. Осипов пишет, что ряд комментаторов библейских текстов вслед за Пушкиным согласны принизить «высокий стиль» библейского текста. Но зачем? «Вечная жизнь — награда за праведность земной жизни, но для грешников земная жизнь — наказание, “ибо Бог никого не любит, кроме живущего премудростью” (Прем. Сол. 7.28)». Евангелие, наоборот, призывает возлюбить врага своего. Может, всё это и так, но обратим внимание на значение приставки «пре-», с которой начаты наши рассуждения: как-то от ПРЕлюбодеяния мы тихонько перешли к ПРЕмудрости, пусть и в устах царя Соломона.

Полагаю, что автору следовало бы подумать более глубоко о значении приставки «пре-» в русском языке. То ли положительной, то ли отрицательной чертой взглядов А.В. Осипова является, на мой взгляд, то, что он как бы никогда ни к чему не стремится. Разбираясь в многочисленных деталях исторических документов, он не делает из них никаких выводов. В своё время это называлось «искусством для искусства». Скажем так: наука для науки.